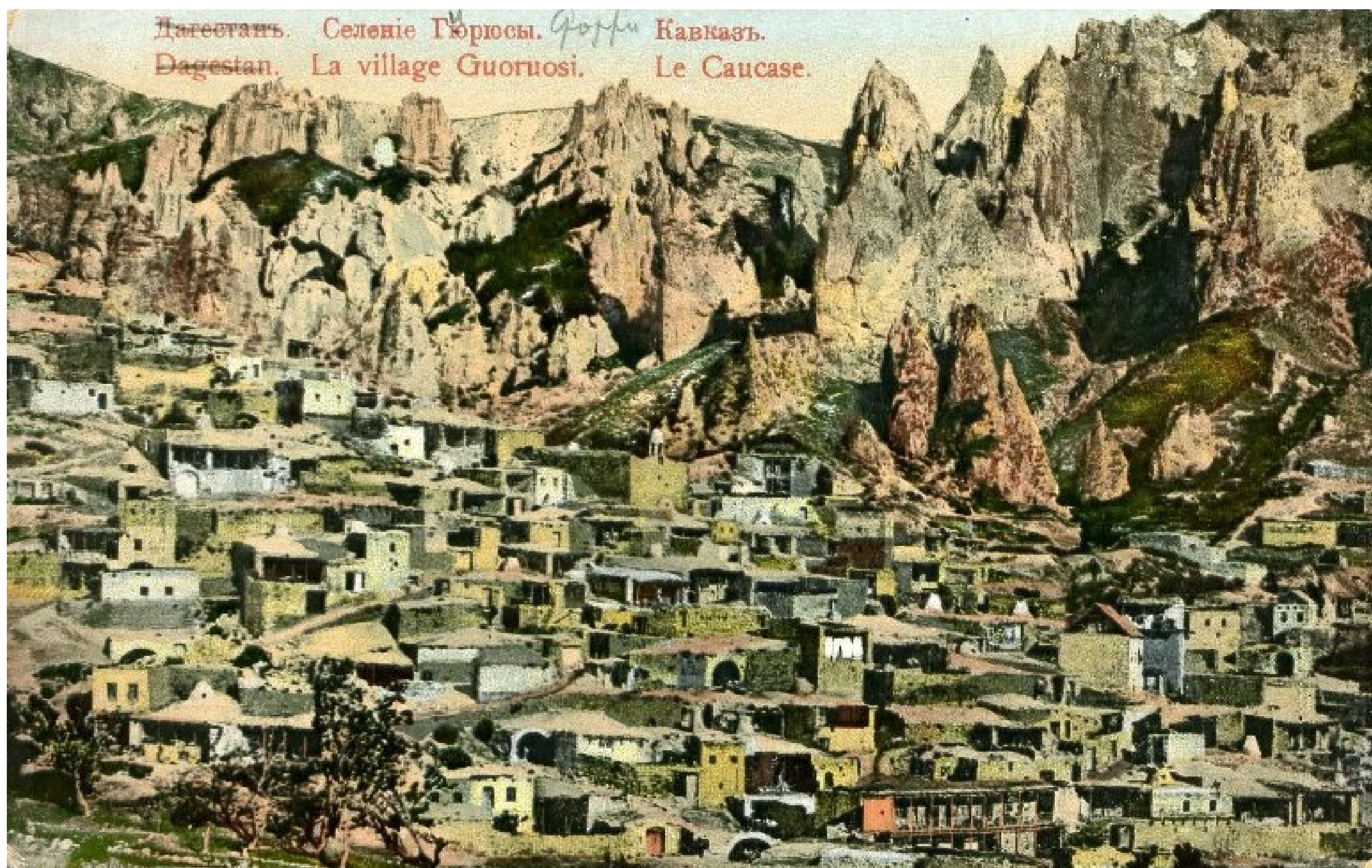
Моя жизнь во Христе. Брат Федот Петрович Кастромин

> «При умножении скорбей моих в сердце моем, утешение Твое услаждает душу мою» (Пс. 93:19).
>
> «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножаются Христом и утешения наши» (2 Коринф. 1:5).

На фотографии: Селение Гирюсы, Кавказ.

В бытность мою, в Ростове, я слышал желание некоторых братьев знать мою биографию и я решил написать кратко таковую.

По происхождению я казак Николаевской станицы, Области войска Донского, по вероисповеданию православный.

В 1883 году я был поселковым атаманом хутора Гапкина и составлял приговор об удалении из общества исповедующих имя Иисуса Христа не по нашему.

В 1884 году 4 Января чрез проповедь Василия Васильевича Иванова Господь пробудил во мне чувства сознания и привлек меня к Себе, почему я, оставив гордость суетной славы, которая была моим кумиром, отдался всецело Господу, а так как у нас в России дети Божьи составляли тогда диковинку, а особенно в нашей местности, то и было обращено на меня особое внимание духовенства, а в особенности местного священника, который не оставлял доносить о нас по начальству, дабы во что бы то ни стало искоренить мешавшую им истину, которую они называли крамолой. На предмет этот были открыты миссионерские собеседования, на каковые с разрешения начальства вызывался с нашей стороны брат Василий Гурьевич Павлов, а со

стороны православия Николай Петрович Кутепов. Беседы велись не с целью убедиться в истинности учения, а с целью открыть более сильных членов баптистской церкви и привлечь их к ответственности. И таким образом начались преследования.

В 14 день Мая 1890 года по приговору Новочеркасского Окружного суда, с участием присяжных заседателей, за распространение молокано-баптистской секты (как они называют) я был лишен всех прав состояния, ноги мои заковали в кандалы, обрили мне половину головы и сослали в Закавказский край, в местечко Гирюсы, Елисаветпольской губернии. Семейство же мое, состоявшее тогда из жены, тещи и 8 малолетних детей, было оставлено на родине и которому за исключением одной только жены не было разрешено следовать за мною, но и жена, не имея возможности расстаться с детьми, не пошла за мною в ссылку. Таким образом я был разлучен с женою и детьми около 9 лет. Из Гирюсов я согласно моей просьбы был переведен в гор. Шушу, а оттуда по распоряжению Главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, был выслан в гор. Артвин, Кутаисской губернии, как особо вредный, как это было выражено в отзыве Кутаисского губернатора по канцелярии от 11 юля 1893 года.

Со времени отправления меня в Закавказье, я не переставал подавать прошения в разные судебные, правительственные и административные учреждения, чтобы мне разрешили возвратиться на родину, но на все мои прошения я не получил желанных результатов. Наконец подал прошение начальнику Артвинского округа с просьбой о разрешении возвратиться на родину. В прошении между, прочим было выражено: «В противном же случае прошу разрешить мне выехать заграницу с женою и тремя сыновьями. На последнее получился ответ: В 10 день июня 1898 года по положению комитета министров высочайшие разрешено мне с женою Прасковею тремя сыновьями: Андреем, Иваном и Василием выехать заграницу с воспрещением навсегда въезда в пределы Империи. А в 10 день июля 1904 года в виду последовавшего Высочайшего соизволения меня уволили из русского подданства и я выехал за границу, в Болгарию.

Такое наказание повергло меня и мое семейство в большое горе, но Господь утешающий смиренных, утешил и меня.

В июне месяце 1901 года я получил письмо из Англии, от Анны Константиновны Чертковой, которая пишет, чтобы я написал прошение на имя Государыни Императрицы Мари Федоровны и прислал в Англию, так как свекровь ее Елизавета Ивановна Черткова едет в С.-Петербург и обещается сама подать оное. 29 июня я послал прошение, на которое чрез несколько недель получил уведомление из С.-Петербурга, что прошение мое подано, но оно осталось без удовлетворения.

Получив отказ, - новое горе, но оно скоро развеялось: 22 Марта 1905 года я получил опять письмо от Чертковой, которая, между прочим, пишет:

«Дорогой приятель Ф. П.! пиши теперь прошение Министру Внутренних Дел с просьбой ходатайства об отпуске вас на родину, а нам сообщи в Англию. Муж мой поедет в С.-Петербург повидаться с мамашею на две недели и скажет ей о вашем прошении, а она будет хлопотать за вас, так как теперь Министр Внутренних Дел новый, а Победоносцева не стало, теперь люди более либеральны, при которых ей не трудно будет двинуть ваше дело вперед, если Господу

будет угодно».

Я написал и сдал на почту 22 Марта 1905 года как прошение, так и письмо Чертковым, а при этом принесли горячую молитву Господу, так как Он неоднократно женскою рукою избавлял народ израильский и просил дать силы Елизавете Ивановне предстать пред сильными мира сего. Окончив молитву, остались с семьей ожидать результатов.

В Январе месяце 1906 года получаю заказной пакет от Чертковой, в котором вложено письмо следующего содержания:

«Милостивая Государыня Елизавета Ивановна!

Прошение Федота Костромина о разрешении ему возвратиться из заграницы на родину, в Область войска Донского, передано по принадлежности Министру Юстиции, при чем Министерство Внутренних Дел с своей стороны высказало заключение, что к удовлетворению ходатайства названного лица препятствий не встречается».

Письмо это дало мне полное уверение в получении желаемого, а за этим письмом я получил еще такого же содержания. С этими письмами я бежал на квартиру к своей жене, которая ожидала, как в жажде холодной воды, не дойдя еще далеко я воскликнул: «Хвалите, хвалите Господа, Он благ и в век милость Его. Я получил желанный отзыв; прошу молиться». И мы, преклонив колена, благодарили Господа. По окончании я пошел с этими письмами к консулу, который, не дождавшись окончательного правительственного разрешения, выдал мне паспорт для въезда в Россию, на родину и я 25 Января 1906 года прибыл в родной хутор.

В Марте месяце 1906 года я получил от консула из гор. Бургаса, в Болгарии отзыв от 8 Апреля 1906 года, за № 59 и копию отношения Департамента Общих Дел, Министерства Внутренних Дел от 19 Января, № 91 о полном помиловании, на основании п. 1 именного Высочайшего указа от 25 июня 1905 г. и представил документы обществу Николаевской станицы. Общество приговором 3 Марта 1906 года приняло меня в число граждан, а Войсковой Наказный Атаман войска Донского утвердил меня в первобытное состояние казаков Донского войска по станице Николаевской.

Когда мы ехали на родину, то мыслям моим представился псалом 125: «Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне, тогда уста наши были полны веселя и язык наш пения; тогда между народами говорили: «Великое сотворил Господь над ними! Великое сотворил Господь над нами, мы радовались. Возврати Господи пленников наших, как потоки на полдень, сеявшие со слезами будут пожинать с радостью. С плачем несущие семена возвратятся с радостью, неся стопы свои». «И скажут в тот день: Вот Он Бог наш! На Него мы уповали и Он спас нас! И сей есть Господь; на Него уповали мы, возрадуемся и возвеселимся во спасения Его» (Исаия 25:9).

Благо есть надеяться на Господа! Привет всем от меня и от семьи.

Меньший брат Федот Петрович Кастромин

Журнал "Баптист" № 11, ноябрь, 1908 год (страницы 17-18)

Комментарии
